

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАЩИТЫ ОТ ХИЩЕНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ¹

Е.Н. Попова

- АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ
- ПРИЧИНЫ ХИЩЕНИЙ
- ОРГАНИЗАЦИЯ ХИЩЕНИЙ
- МЕРЫ ЗАЩИТЫ
- НАКАЗАНИЯ ЗА ХИЩЕНИЕ
ДОКУМЕНТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Проблема безопасности архивов, как известно, носит комплексный характер и включает защиту от внешних и внутренних рисков, предупреждение и снижение степени риска в условиях чрезвычайных ситуаций, природных катаклизмов, террористических актов, хищений и иных агрессивных проявлений. В последнее время защита архивных документов, как и всех культурных ценностей, от хищений становится все более актуальной, о чем свидетельствует количество фактов хищений, их масштабы, территориальное распространение и, главное, степень нанесенного ущерба. Хранилища культурных ценностей страдают от хищений постоянно и во всех без исключения странах мира. Например, еще в 1964 г. Ф. П. Мейсон, американский профессор истории и архивист, констатировал, что «хищения в архивах достигли угрожающих размеров». В те времена отечественные архивы были в относительной безопасности. Хотя к середине 70-х гг. относится крупная кража документов одного из центральных государственных архивов СССР. Тогда этому событию был даже посвящен довольно злой фельетон «Автограф императрицы» в газете «Правда». А на сегодняшний день, в эпоху коммерциализации, эта проблема представляет большую опасность в России, так же, как и во всем мире. По мнению специалистов МВД России, «хищения антиквариата в стране носят, как правило, организованный характер и совершаются хорошо законспирированными преступными группами. Значительная часть произведений искусства похищается целенаправленно с целью вывоза за рубеж». Более чем грустный вывод, который имеет непосредственное отношение и к хищениям архивных документов.

В каждой стране проблема хищений имеет свои особенности, которые и определяют масштабы этого явления, контингент похитите-

лей, специфику объектов хищений, юридический статус проблемы и др. Важнейшее значение имеет востребованность раритетов на антикварно-букинистическом рынке и уровень их стоимости – «спрос рождает предложение». Тематически этот спрос может меняться (например, в настоящее время, по мнению специалистов Росохранкультуры, повышенный интерес проявляется к военной, в том числе нацистской, символике), но практически всегда востребованы автографы. И во всех случаях масштаб хищений – следствие состояния хранилищ, степени доступности документов, эффективности (или неэффективности) их учетной системы, кадрового состава хранителей – то есть всего того, что прямо или косвенно относится к охране фондов, определяет их безопасность. Применительно к архивам объектами хищений являются как целостные единицы хранения (дела, альбомы, книги и т. д.), так и отдельные документы и даже их составные части – марки, штампы, печати, автографы и т. п., что также усложняет и выявление похищенных объектов, и их защиту и розыск.

Обострение ситуации в настоящее время объясняется активной востребованностью документов на антикварно-букинистическом рынке, криминогенной ситуацией в стране, в том числе высоким уровнем коррупции, а также и фактами нарушений нормативных требований хранения документов в условиях крайне низких зарплат архивистов и, как следствие, хронической нехватки кадров, в первую очередь в сфере сохранности дел.

И, хоть каждое хищение конкретно и имеет свои особенности, можно и нужно говорить об общих проблемах хищений культурных ценностей, в том числе документов. Хранители должны знать и учитывать все аспекты проблемы хищений: мотивы и способы преступления, контингент похитителей, защитные контрмеры и т. п.

Специалисты, как правило, выделяют следующие **причины хищений** документов, имеющие общий характер:

- рост спроса на документы как объект антикварно-букинистической торговли и вложения капитала;
- доступность архивов и библиотек, как центров информации, любому лицу;
- широкая доступность порождает и еще одну причину, которая получила в литературе название «синдром уважения прав человека», что выражается в чрезмерном доверии пользователям, ослаблении

контроля за их работой. При всей святости прав человека, в том числе и его права на информацию, незыблемым должно быть и строгое соблюдение всех охранных процедур;

- возможность осуществления хищений не только посторонними лицами, но и персоналом архива или библиотеки, что существенно затрудняет и выявление преступления, и поиск преступника;
- огромные массивы хранящихся документов, среди которых не всегда возможно своевременно установить сам факт кражи (даже по правилам работы цикл проверки наличия всего объема документов составляет 20 лет);
- отсутствие надежных средств безопасности документов, в частности средств контроля, фиксирующих перемещение конкретного документа в процессе работы с ним;
- негативное отношение архивов и библиотек к ужесточению мер безопасности, сокращение в ряде случаев фактов хищений.

Мотивация хищений и контингент похитителей. Практика свидетельствует, что хищения документов совершают как сторонние лица, так и работники архивов и библиотек – и это не зависит ни от положения, ни от уровня культуры, ни от пола и возраста похитителей и т. п. Потому что главным побудительным мотивом, как правило, являются деньги, получение прибыли.

Достаточно массовым мотивом хищений является и стремление ряда лиц к формированию личных библиотек и документальных собраний. Существенную роль здесь играет и своеобразная мода, необходимость поддержания имиджа в своей среде (то все занимаются теннисом, то горными лыжами, а то – коллекционируют). Аукционы, в том числе интернет-аукционы, свидетельствуют о том, что различные виды документов находят своих покупателей. Эти люди, конечно, сами не крадут, но, имея необходимые финансовые средства, могут выступать заказчиками хищений документов. Есть еще одно любопытное наблюдение, которое приводит в своей работе по обеспечению сохранности архивных материалов директор архива штата Техас Джон М. Кинни: «Некоторые выдающиеся и уважаемые люди заявили, что, безусловно, категорически выступая против хищений, они сами, скорее всего, купили бы краденые документы, объясняя это соображением: если не я, то кто-

то другой»². Это весьма опасная тенденция размывания грани между возможным и невозможным (нравственным и безнравственным) в среде коллекционеров. Вместе с тем известны и случаи, когда коллекционеры возвращали свои приобретения, узнав, что они были похищены из государственных хранилищ. Таким образом были возвращены и некоторые документы в один из федеральных архивов.

Весьма распространено такое объяснение хищения, как необходимость поработать с документами в спокойной обстановке и в любое время. Якобы это не хищение, а временное изъятие для изучения вне читального зала. Именно так аргументировал свою неудавшуюся попытку выноса дела из читального зала один из пользователей ГАРФ (2005 г.). Потенциальными похитителями такого рода оказываются лица, протестующие против ограничений в читальных залах, дефицита временных рамок, запретов на копирование документов и др.

В ряде случаев хищения документов стимулируются выставками, а главное – их рекламными кампаниями, традиционные лозунги которых – «зрители впервые увидят...», «ранее недоступные...», «уникальные, стоимость которых составляет многие тысячи или даже миллионы долларов...» – привлекают в том числе и потенциальных заказчиков хищений и преступников.

Как это ни парадоксально, именно деятельность «профессиональных» (сторонних) похитителей, рано или поздно разоблачаемых, потому что они активно функционируют на антикварно-букинистическом рынке (знают спрос, конъюнктуру, имеют надежные связи с перекупщиками и т. д.), привлекла внимание прессы и общественности к проблеме хищений документов и прорвала своеобразный «заговор молчания» архивов и библиотек, многие из которых, то ли опасаясь за свою репутацию, то ли не зная истинных масштабов проблемы, то ли по каким-то другим причинам все еще не признают ее остроты. А это предопределяет и возможность повторения хищений в будущем. Фактические размеры проблемы можно узнать скорее из прессы, чем из профессиональной литературы. Отчасти проблемы хищений культурных ценностей в России и за рубежом рассмотрены в интересном исследовании А. В. Лихоманова³.

Но особенную сложность составляет то, что хищения документов могут осуществлять работники архивов и библиотек – специалисты, охрана, персонал технических, реставрационных, вспомогательных служб. (Один из наибо-

лее ранних случаев хищения документов в США – это кража редких рукописей и писем Д. Вашингтона двумя служащими библиотеки Конгресса в 1887 г.). Кражи в ряде федеральных и региональных архивов были совершены именно работниками архивов. Из зарубежной практики известны случаи, когда люди специально устраивались на работу в хранилища и получали возможность целенаправленно отбирать документы, пользоваться на правах коллег бесплатными и высококвалифицированными консультациями. А от своего вора очень трудно найти запор. Поэтому, как отмечают специалисты, архивы и библиотеки должны исповедовать принцип «не доверяй никому». Дефицит кадров, в первую очередь по причине крайне низкой, несопоставимой с уровнем жизни зарплатой, вполне может создавать ту среду, в которой заказчики с легкостью найдут исполнителей своих преступных замыслов.

Мы не будем подробно рассматривать мотивации, связанные с изменениями человеческой психики. Но и эти факты нельзя не учитывать. Известны случаи, когда крали из-за психопатической неприязни к определенному учреждению или сотруднику. Или из-за болезненного желания изъять документ, который, по мнению похитителя, неправильно трактует исторические события или действия исторических личностей. (Кстати, по этой причине – желание исправить документы – достаточно часто их повреждают: вносят исправления, дают комментарии на полях и т. д., а это еще раз говорит о необходимости строгого контроля за работой пользователей.) Наиболее известен случай С. Блумберга, который в 80-е гг. похитил из различных хранилищ более 11 тыс. редких книг и рукописей, но никогда ничего не продавал – он состоял на психиатрическом учете и крал по патологическим мотивам.

Таким образом, мы видим многообразие мотивов преступных посягательств на документы, которое показывает, что варианты поведения похитителей трудно предугадать заранее. Тем более необходима соответствующая информация и координация работы всех заинтересованных ведомств в сфере борьбы с хищениями культурных ценностей. Известны случаи, когда документы, похищенные в одном хранилище, предлагались для покупки или экспертизы другому; когда один недобросовестный пользователь получал разрешение на работу в другом архиве или библиотеке. В рамках служебной информации заинтересованные организации

должны обязательно информировать друг друга о возможных рисках. Безусловно, необходим и соответствующий банк данных о похищенных документах. До недавнего времени в имеющихся информационных системах «Антиквариат» ГИЦ МВД России и Минкультуры России данные об архивных документах, причиной отсутствия которых является хищение, практически отсутствовали. Только в последнее время Росархив приступил к формированию базы данных о похищенных документах, фактически являющейся частью Электронной регистрационно-поисковой автоматизированной системы по регистрации культурных ценностей, утраченных в годы Второй мировой войны, похищенных, незаконно вывезенных из Российской Федерации, а также не подлежащих к вывозу из Российской Федерации (ЭРПАС), которая в соответствии с приказом Минкультуры России от 3 декабря 2004 г. должна функционировать в Росохранкультуре.

Отсутствие надлежащей статистики хищений (и отечественной, и зарубежной) затрудняет выявление каких-либо закономерностей. Тем не менее обычно просматривается периодический рост интереса похитителей к определенным группам материалов, связанных с юбилеями, разоблачениями, отдельными историческими деятелями и т. п. Например, в США оживление на рынке документов явно было связано с празднованием 200-летия страны, широким освещением в печати уотергейтского дела, убийства президента Кеннеди. В России в настоящее время очевиден интерес к военной тематике и военной атрибутике в сочетании с темой репрессий. Видимо, должна существовать определенная корреляция между увеличением официального спроса на документы у пользователей и попытками хищения материалов той же тематической направленности.

Разнообразие мотивов и лиц, совершающих преступления в сфере оборота культурных ценностей, предопределяет и многообразие приемов хищения. Достаточно много примеров прямого проникновения в различные помещения, где хранятся или выставляются документы. Чаще всего местом хищения является читальный зал. В 50–60 гг. именно через читальные залы хранилищ США тысячи документов были похищены Р. Мерфи, который в течение многих лет весьма успешно выдавал себя за историка, писателя, журналиста, отставного полковника и т. п. Он отказывался пользоваться копиями, всегда требовал оригиналы, изображал эксцентричного, нервного, нудного субъекта, надоевшего

персоналу бесконечными требованиями и придирками. И это обеспечивало ему некоторую свободу действий, удобное для хищений вечернее время при минимуме контроля, возможность просматривать не только свои, но и заказанные другими исследователями дела. Р. Мерфи работал на заказ, был тесно связан с перекупщиками и букинистами.

Анализ случаев пропажи в отечественных библиотеках показывает, что в основном книги исчезают из фондов открытого доступа, полки с заказанной литературой, выставок новых поступлений и гораздо реже – из хранилищ. То, что создано для удобства пользователей (подсобные фонды, открытый доступ и т. п.), одновременно создает благодатную почву для хищений. Следовательно, на редкие и ценные издания, а тем более раритеты или документальные памятники, не должны распространяться возможности свободного и бесконтрольного доступа.

Иногда при краже документов прибегают к замене подлинников на копии. Таким образом, например, были похищены документы из архива штата Луизиана.

Все чаще хищения проводятся групповым способом, когда одни выявляют местонахождение ценностей, особенности их охраны, другие совершают хищения, третьи обеспечивают сбыт краденого и т. д. Такие преступления, как правило, весьма тщательно подготовлены и труднее раскрываются.

Спецификой краж в сфере культурного наследия, которая очень усложняет их раскрытие, является то, что такая кража долгое время остается незамеченной или обнаруживается спустя длительное время. И в первую очередь это относится к кражам именно из архивных хранилищ. Украденный особо ценный документ, имеющий в соответствии с нормативными требованиями копию фонда пользования, может быть обнаружен только при следующей проверке наличия, цикличность которой, как известно, составляет 10 лет.

Из двух извечных российских вопросов «Кто виноват?» и «Что делать?» применительно к проблеме хищений документов наибольшее значение имеет второй – что же можно сделать, учитывая все объективные и субъективные сложности?

Еще в 80-х гг. французский архивист Симоне в своем докладе на заседании комитета МСА выделил три группы мер защиты от хищений: архитектурно-планировочные решения, административные меры безопасности, технические

средства защиты. С таким подходом, безусловно, можно согласиться.

Меры защиты. По мнению специалистов, характер самого здания (специальное, приспособленное) не имеет решающего значения. Хотя для тайного проникновения строящиеся одно время здания с обилием стеклянных окон и дверей предоставляют похитителям больше возможностей, чем приспособленные здания старинной планировки и постройки. Но все-таки это не решающий фактор. К мерам безопасности архитектурно-планировочного характера относят:

1. Выделение трех независимых зон разной степени доступности при проектировании и строительстве архива.

Зона А – открытая публике: приемные, справочные помещения, читальный, выставочный залы и др.

Зона Б – полностью закрытая для публики: хранилища, лаборатории и т. д.

Зона В – с контролируемым доступом: служебные кабинеты и помещения, являющиеся связующим звеном между зонами А и Б.

Изолированность и четко распределенный доступ в различные помещения – необходимое и обязательное требование безопасности, которое, кстати сказать, достаточно легко реализовать на практике. При этом доступ непосредственно в хранилища должен быть строго запрещен всем, кроме его работников и соответствующих должностных лиц, а пути доступа в хранилища надежно заблокированы. В последнее время начинает широко распространяться система магнитных замков и личных магнитных карточек, обеспечивающая дифференцированный доступ персонала в различные помещения. Весьма эффективно проблема доступа решается на основе системы личных чипов, не позволяющих специалистам даже оказываться в тех помещениях или на тех этажах, посещение которых не связано с их должностными обязанностями (например, Архив Чехии).

2. Оснащение и оборудование помещений специальными элементами, усиливающими их безопасность, с учетом функционального назначения.

Например, одно из важнейших требований для читального зала – возможность удобного и эффективного контроля за работой пользователей. Следовательно, в этом помещении должны быть ликвидированы (максимально устранены) все препятствия, затрудняющие наблюдение – перегородки, колонны, подвесные и напольные

стенды и т. п. Внутренние стены читального зала лучше делать прозрачными (но звуконепрозрачными) с выходом в коридор или многолюдный холл – посторонние глаза, тем более когда они могут появиться неожиданно, очень мешают похитителям. С этой точки зрения весьма разумной представляется современная тенденция располагать рядом читальный и выставочный залы. В высоких залах необходима установка балкона для персонала, что обеспечит дополнительное наблюдение сверху, а это является убедительным психологическим фактором.

Рабочее место дежурного по залу должно быть приподнято над залом, ориентировано на читателей. В больших залах целесообразно установить несколько дежурных постов с перекрестным обзором из расчета один пост на 20–30 читателей.

Следует отказаться от применения одностольных столов с тумбами, ящиками и т. п. Для оснащения читальных залов следует использовать столы на 2 или 4 персоны – наличие соседей очень мешает похитителям. Например, в читальном зале одного из зданий местного архива в Англии (Кью) установлены столы на 8 человек, посетители сидят лицом друг к другу. В литературе описано немало случаев, когда именно пользователи, работающие по соседству, обращали внимание персонала на странные или запретные действия преступников. И, конечно же, необходимо раз и навсегда исключить порочную практику предоставления отдельных кабинетов или допуска непосредственно в хранилища отдельных исследователей, которая противоречит требованиям безопасности документов и дает повод для недовольства и требований со стороны других читателей.

В разное время предлагались и действовали различные **меры административного характера**, направленные на защиту документов от хищений. Рассматривалось даже точное взвешивание дел до и после работы с ними исследователей, но этот путь контроля, естественно, был признан бесперспективным.

Отраслевые требования в сфере безопасности архивов и архивных фондов, в том числе изложенные в нормативных документах Росархива по охранному режиму, по действиям в чрезвычайных ситуациях и т. п., в целом совпадают с международными стандартами. Например, британским стандартом предусматривается наличие предупредительной сигнальной системы, которая должна проходить с внешней стороны хранилища. Доступ к ключам должен стро-

го контролироваться работниками архива. Все двери хранилищ должны иметь блокировку или защитные решетки, а также быть оснащены соответствующими датчиками, фиксирующими несанкционированное проникновение в хранилища и подающими сигнал тревоги. Система сигнализации, соединенная со службой безопасности или полицейским участком, должна быть включена все нерабочее время. За помещениями, где работают посетители, должно быть установлено постоянное наблюдение и т. п. Все эти и многие другие требования являются обязательными и для отечественных архивов.

Практически все исследователи проблемы безопасности культурных ценностей к административным мерам защиты относят такие меры, как:

1) Тщательная проверка персонала, особенно имеющего доступ непосредственно в хранилища (необходимы личные вступительные беседы, рекомендации, испытательный срок и т. п.).

2) Разработка и реализация строгих правил доступа в различные функциональные помещения, в том числе обслуживающего персонала (уборщиц, техников и др.), в рабочее и нерабочее время, то есть максимальная регламентация, абсолютная прозрачность и строгий контроль за выполнением.

3) Система контроля за работой пользователей, начиная с их допуска в архив, обязательно письменного оформления ответственности за соблюдение правил работы с документами и их сохранность, ограничений на внос личных вещей в читальный зал и т. д. и т. п. И не надо бояться подобных требований. Это не ограничение личных свобод или доступа к информации (как любят кричать при каждом удобном случае чем-то недовольные пользователи). Это элементарные правила безопасности архивов и архивных фондов, принятые во всем мире.

4) Разработка порядка поведения архивистов при обнаружении краж. В архивах должны быть четко прописаны действия персонала при обнаружении похитителя или подозрительного поведения определенных лиц, включая их проверку, задержание, актирование действий, обыск, оповещение властей, сообщение по месту работы похитителя и т. д. На первый взгляд может показаться, что здесь нет проблемы. Вместе с тем специалисты скажут, как много особенностей в этой ситуации – обнаружение кражи культурных ценностей, как много нужно учесть, от каких «мелочей» зависит следствие. Один конкретный пример: какой милиции сообщать о краже? При попытке выноса дела пользователем из читального зала можно позвонить и по «02». Но об отсутствии документов явно по причине хищения следует сообщать непосредственно в специализированное подразделение, занимающееся правонарушениями в сфере культурных ценностей. Информация, поступающая на «02», тут же становится известна прессе, а следовательно, и широкой общественности. И иногда это очень мешает следствию. Например, похитители, зная, что кража обнаружена, могут убрать с рынка «засвеченные» документы.

Все действия персонала не должны противоречить закону, этике, правам человека и т. п. Кроме того, обнаружение кражи – это стресс для архивиста, и в таком состоянии ужаса, растерянности он может предпринять неправильные действия. Вот почему такой план нужен, его должны хорошо знать и нормально воспринимать сами архивисты. Пока же в отраслевой Инструкции по чрезвычайным ситуациям такого раздела не предусмотрено.

5) Юридическая защита документов. Крайне важно, чтобы законодательство страны охраняло культурные ценности и карало за их хищения или повреждения. В большинстве штатов США, например, кража документов стоимостью выше 150 долларов классифицируется как уголовное преступление, за которое предусмотрено заключение от 1 года до 15 лет. Действие закона распространяется и на лиц, портящих, утаивающих или уничтожающих государственные документы. Кража архивных или библиотечных материалов стоимостью свыше 5 тыс. долларов, а также кража документов, являющихся собственностью правительства США, подпадает под юрисдикцию ФБР.

В системе безопасности документов Архивного фонда Российской Федерации их правовая защита также занимает очень важное место. Одним из главных элементов законодательства, направленного на сохранение историко-культурного наследия страны, является Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ. Важным этапом на пути формирования системы правовой защиты документов стало принятие Уголовного кодекса РФ, устанавливающего уголовную ответственность за хищение, контрабанду, уничтожение или повреждение предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, утрату документов, содержащих государственную тайну. Кроме того, предусмотрены

наказания за преступления в сфере компьютерной информации. В создании современного правового поля защиты документального наследия страны серьезную роль сыграло принятие в конце 2001 г. Кодекса РФ об административных правонарушениях. Долгое время отсутствие федерального законодательства об административной ответственности юридических и физических лиц за утрату документов крайне отрицательно сказывалось на создании эффективной системы контроля за сохранением Архивного фонда, ведь нарушения архивного законодательства чаще всего квалифицируются именно как административные, а не уголовные правонарушения. В настоящее время имеются реальные нормы, позволяющие адекватно в рамках правового поля квалифицировать факты халатного отношения должностных лиц к сохранности архивных документов, их уничтожения или повреждения. Росархив подготовил и соответствующие разъяснения о механизме действий архивистов в отношении нарушителей указанной статьи Административного кодекса.

Анализ действующего законодательства, а также практика его применения выявляют и серьезные проблемы. Как уже говорилось, уголовная ответственность наступает за хищение документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, то есть формально под эту категорию подпадают только уникальные и особо ценные документы, которых, как известно, в общем объеме архивного фонда в среднем всего 10%. И на практике получается, что кражу документов, с точки зрения архивоведения являющихся «просто ценными» (а это основная, самая значительная в количественном отношении часть архивных фондов), следственные органы стараются не квалифицировать как уголовно наказуемое деяние. Приходится доказывать (иногда это бывает очень сложно, требуется подготовка не одного экспертного заключения и т. п.), что утрата и этих документов, подлежащих вечному хранению, также наносит непоправимый ущерб историко-документальному собранию страны.

Категорически нельзя согласиться и с отменой лицензирования антикварно-букинистической деятельности. Это очень осложнило ситуацию на и так достаточно криминализированном антикварном рынке. Лицензирование – это обязательный инструмент контроля за оборотом культурных ценностей, в этом мнении сходятся практически все специалисты архивного, библиотечного и музейного дела. Однако, к сожалению,

этого мнения профессионалов в очередной раз не услышали.

Важнейшее значение для создания и совершенствования правового поля, обеспечивающего надежную сохранность историко-культурного наследия страны, имеют механизмы реализации законов. Вот результаты судебных процессов по некоторым кражам архивных документов, получившим широкую известность и общественный резонанс.

С завершением судебного процесса получил правовую оценку факт беспрецедентной кражи документов РГИА в 1994 г. Исполнители признаны виновными и получили соответствующее наказание. Особое значение имеет тот факт, что суд также в полном объеме признал иск РГИА о взыскании нанесенного ущерба в размере свыше 286 млн руб. В результате большой межправительственной юридической работы был решен вопрос о возвращении главного обвиняемого г-на Файнберга из Израиля, где он укрывался от судебного преследования. К сожалению, в последний момент юридическое ведомство Израиля отказало в выдаче Файнберга, ссылаясь на тяжелые условия содержания заключенных в тюрьмах России.

Завершено расследование по факту кражи документов РГАЛИ, возбуждено уголовное дело по статье 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность», которое предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет с конфискацией имущества. Однако установленным виновным пока удается избежать ответственности.

Петроградский федеральный районный суд Санкт-Петербурга рассмотрел материалы уголовного дела в отношении работника санкт-петербургского филиала Института российской истории РАН, который украл и частично продал через антикварный магазин 18 различных документов с автографами государственных и военных деятелей Российской империи. Суд признал его виновным в совершении кражи и назначил в соответствии с УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года.

28 июня – 5 июля 2004 г. Тверской районный суд г. Москвы рассмотрел в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении А. С. Горшкова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 164 частью 1 УК РФ, то есть в хищении архивных документов. Суд установил, что А. С. Горшков, получая дела для копирования, изымал из них отдельные документы с целью их продажи.

Всего было похищено 109 иллюстрированных почтовых открыток с марками и текстами писем начала XX века. Значительная часть этих документов была продана частным коллекционерам. В ходе следственных мероприятий 19 документов были изъяты как вещественные доказательства и уже возвращены в архив. В судебном заседании А. С. Горшков полностью признал свою вину. Суд признал А. С. Горшкова виновным в хищении предметов, имеющих особую культурную ценность, и назначил ему наказание в виде шести лет лишения свободы условно с испытательным сроком в течение двух лет. Суд также удовлетворил гражданский иск о взыскании с А. С. Горшкова в пользу РГАСПИ суммы, в которую были оценены похищенные документы – 104 920 руб.

Факты хищений и сделавшие их возможными причины стали предметом пристального внимания архивов и Федерального архивного агентства. На коллежиях архивных органов, дирекциях архивов, собраниях трудовых коллективов была тщательно проанализирована ситуация в сфере обеспечения сохранности документов, выявлены недостатки, намечены меры по их устранению. Уточнены инструкции, регламентирующие охранный режим, правила допуска, порядок выдачи документов, работу читальных залов и т. п., ужесточен контроль за движением фондов и дел. Росархивом подготовлены и внедряются более 10 нормативных и методических документов по вопросам совершенствования организации хранения Архивного фонда Российской Федерации. Опыт работы на этом направлении деятельности был обобщен в «Материалах Всероссийского заочного семинара работников архивных учреждений по проблемам обеспечения сохранности документов» (М., 1999); вопросы защиты документов активно обсуждались на проведенных Росархивом совещаниях по обеспечению сохранности документов в процессе их использования (1992 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Безопасность архивов и архивных фондов» (М., 1999), Всероссийском совещании главных хранителей фондов государственных архивов (М. – Нижний Новгород, 2003), совещании главных хранителей фондов федеральных архивов (2005).

Технические меры защиты от хищений должны логически увязываться с архитектурно-планировочными и административными решениями в единую систему безопасности, охватывающую как наружное, так и внутреннее прост-

ранство. Чем больше рубежей защиты, тем лучше. Наиболее распространенными техническими средствами защиты являются наружное и внутреннее наблюдение, а также контроль выноса материалов из здания. Первые два вида защиты активно используются архивами, в том числе отечественными. Только за последние 5 лет практически все федеральные архивы оснастили свои читальные залы системами видеонаблюдения, камеры также установлены и в ряде региональных архивов (г. Москва, Ставропольский край, Тверская и Тульская области и др.). А вот технический контроль на выходе используется главным образом в библиотеках. Его внедрение в архивах связано и с объективными, и с субъективными трудностями.

Средства наружного наблюдения обеспечивают защиту от недозволенного проникновения в здания, в отдельные помещения, главным образом в нерабочее время⁴.

Имеется широкий спектр средств внутреннего наблюдения. Они применяются как в нерабочее время для обнаружения лиц, незаконно проникших в здание, так и в рабочее время для контроля за поведением пользователей.

Системы видеонаблюдения позволяют вести эффективный контроль за работой в читальном зале без дополнительного увеличения штата сотрудников. С их помощью уже неоднократно пресекались нарушения правил работы с подлинными документами, в частности калькирование карт, наложение листов, записи на документах и т. д. Видеонаблюдение имеет важное психологическое значение – пользователь, зная о том, что все его действия записываются и остаются в памяти компьютера, поостережется нарушать установленные требования. Вкладывая значительные средства в установку систем видеоконтроля, необходимо выбирать наиболее подходящие для целей архива. Например, обращать внимание на достаточный масштаб изображений на мониторе.

Следует помнить, что технические средства современной защиты не панацея от всех бед, они не отменяют необходимости строгого контроля, в том числе и за теми, кто имеет непосредственный доступ в хранилища. Да и сами средства требуют постоянного контроля за их состоянием и поддержанием в исправности, не заменят человека, бдительно и честно относящегося к своим обязанностям.

Особая проблема – маркировка. Техника нанесения на документ невидимых «секретных» знаков довольно проста. Наличие знака или сле-

дов его намеренного уничтожения – важное доказательство принадлежности документа архиву, свидетельство против похитителя. Однако эффективность маркировки неоднозначна, поэтому многие архивы неохотно идут на эту меру, считая метку искажением оригинала, затраты времени и денег – неоправданными (например, еще в 1966 г. Д. Роудс подсчитал, что на маркировку 1 млрд документов требуется 2 тыс. человеколет и примерно 8 млн долларов). И, разумеется, маркировка сама по себе не является защитой от хищений, а только знаком идентификации и собственности.

Гарантированная защита отдельных документов – невыполнимая задача, даже с применением современных технических средств. Но в силах профессионалов создать и обеспечить каждодневное функционирование эффективной комплексной системы защиты с использованием архитектурно-планировочных, административных и технических решений, которая бы создала на пути преступника многочисленные препятствия и сделала само хищение крайне трудно выполнимым, как для сторонних лиц, так и для персонала учреждений культуры.

¹ В статье использованы материалы аналитического обзора «Проблема хищения документов, меры безопасности и защиты», подготовленного В. Ф. Приваловым, И. Г. Шепиловой, Л. Н. Вороновой.

² John M. Kinney. Archival Security and Insecurity. The American Archivist. Washington. 1975. October. P. 493–497.

³ Лихоманов А. В. Как обеспечить безопасность библиотек: Руководство для работников библиотек. М., 2002.

⁴ К таким средствам, например, относятся: электронные детекторы повреждения стеклянных поверхностей, фиксирующие сейсмическую волну разрушения и включающие сигнал тревоги; детекторы вибрации, сигнализирующие о попытках разрушения (взлома) перекрытий (полов, потолков и др.); магнитные детекторы, реагирующие на увеличение зазора между дверью и рамой двери при ее открывании; следящая система инфракрасного луча, реагирующая на пересечение его какими-либо предметами и осуществляющая контроль по периметру здания, в коридорах, залах и т. п.

Издательский дом журнала

приглашает на работу

СЕКРЕТАРЯ

с дальнейшей перспективой
карьерного роста.

www.TOP-PERSONAL.ru

Исполнительную, коммуникабельную, внимательную, целеустремленную и неконфликтную девушку.
Возраст – от 23 лет.

Обязательны следующие требования: опыт работы от двух лет, знание делового этикета, хорошее знание грамматики русского языка, в/о или незаконченное в/о, уверенное знание ПК, умение работать с современной оргтехникой.

Приветствуются: знание иностранного языка, опыт работы в издательстве.

Зарплата по результатам собеседования от 500\$.

Запись на собеседование по тел.: (495) 976-20-17
e-mail: rva21104@mail.ru